

Колдун Калистрат и Анастасия Прекрасная

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/koldun-kalistrat-i-anastasiya-prekrasnaya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Колдун Калистрат и Анастасия Прекрасная

Жили-были в одной деревне крестьяне Иван да Марья, сына Василия растили, уму-разуму его учили. Вот подрос мальчик, пришла пора ему науки постигать. Повёл отец Василия в город да повстречал на лесной поляне незнакомца.

— Здравствуй, крестьянин, – говорит путник. – Куда путь-дорогу держишь?

— Да вот, хочу сынку своему учителя хорошего найти.

— А ты оставь его мне, я мальцу знаний поболее, чем в любой школе дам. Обучу его всяким премудростям да волшебству.

— Хм, надо подумать. А ты сам-то кто таков будешь?

— Я – колдун Калистрат, всем магам маг!

— Ну, хорошо, отдам я тебе Василия в обучение. А когда мне его назад забирать?

— Приходи на это место через десять лет. Коли узнаешь своего сына, так уводи его домой. А если нет, останется он навсегда со мной.

Почесал Иван затылок, подумал: «Где же это видано, чтобы отец родного ребёнка через десять лет не признал? Да я его и через полвека узнаю!»

На том и порешили. Оставил Иван сына с Калистратом, а сам домой вернулся.

— Ну что, отвёл Васеньку в школу? – спрашивает жена.

— Нет, я его получше пристроил! – отвечает муж.

— Это как же так?

— Отдал я сыночка колдуну Калистрату – всем магам магу. Обещал он его всяким премудростям да волшебству обучить.

— А когда же кровиночку нашу родненькую обратно забирать?

— Через десять лет велел учитель на ту поляну, где мы с ним повстречались, приходить. Коли узнаю я сына, так отдаст он его нам, а если нет, значит, Василий у колдуна жить останется.

— Да где же это видано, чтобы родители родного ребёнка через десять лет не признали? Мы с тобой его и через полвека узнаем!

— Дык, и я так же подумал.

День за днём, неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом, так и пролетели десять лет. Настал срок отцу в лес идти, сына своего у Калистрата забирать. Собрался он с вечера да пораньше спать лечь решил, чтобы с рассветом в дорогу отправиться. Только свечу загасил, как услышал стук в окошко. Растворил Иван ставни, и тут же в избу голубок белокрылый влетел. Ударился он об пол, превратился в доброго молодца. Пригляделся мужик, а это сынок его, Васенька! Подрос, возмужал, плечи широченные, стать молодецкая, кудри русые, глаза ясные, словно небо лазуревое. Обнял Ва-

силий отца и говорит:

— Завтра приведёт Калистрат на поляну сорок юношей, все на одно лицо да стати одинаковой. Захочешь ты меня узнать, а без подсказки не сможешь. Ты внимательно смотри – я из правого рукава краешек алой ленточки выпущу.

На том отец с сыном и распрощались. Наутро отправился Иван на лесную поляну. Как Василий и сказал, вывел Колдун сорок юношей, все на одно лицо да стати одинаковой. Присмотрелся мужик, а у одного доброго молодца из правого рукава краешек алой ленточки виднеется. Указал мужик на него и говорит:

— Так вот же сынок мой Васенька!

Нахмурился Калистрат, не хочет ученика своего лучшего отдавать. Велел Ивану на следующий день на поляну снова прийти. Вернулся отец домой ни с чем. Только вечером спать собрался, как услышал стук в окошко. Растворил мужик ставни, и тут же в избу голубок белокрылый влетел. Ударился он об пол, превратился в доброго молодца, стал отца снова учить:

— Завтра приведёт Калистрат на поляну сорок юношей, все на одно лицо да стати одинаковой. Захочешь ты меня узнать, а без подсказки не сможешь. Ты внимательно смотри – я из левого рукава краешек алой ленточки выпущу.

Наутро отправился Иван на лесную поляну. Как Василий и сказал, вывел колдун сорок юношей, все на одно лицо да стати одинаковой. Присмотрелся мужик, а у одного доброго молодца из левого рукава краешек алой ленточки виднеется. Указал мужик на него и говорит:

— Так вот же сынок мой Васенька!

Насупился Калистрат, больно уж ему не хочется ученика своего лучшего отдавать! Велел Ивану на следующий день опять на поляну прийти. Вернулся отец домой ни с чем. Только вечером спать собрался, как услышал стук в окошко. Растворил мужик ставни, и тут же в избу голубок белокрылый влетел. Ударился он об пол, превратился в доброго молодца, стал отца опять учить:

— Завтра приведёт Калистрат на поляну сорок юношей, все на одно лицо да стати одинаковой. Захочешь ты меня узнать, а без подсказки не сможешь. Ты внимательно смотри – я из правого голенища краешек алой ленточки выпущу.

Наутро отправился Иван на лесную поляну. Как Василий и сказал, вывел колдун сорок юношей, все на одно лицо да стати одинаковой. Присмотрелся мужик, а у одного доброго молодца из правого голенища краешек алой ленточки виднеется. Указал мужик на него и говорит:

— Так вот же сынок мой Васенька! Хватит уже меня за нос водить, возвращай ребёнка родненького!

Рассердился Калистрат, да делать нечего. Пришлось ему ученика своего лучшего родителям отдавать.

Вот вернулись Иван с Василием в дом родной, кинулась матушка юношу сыночка обнимать-целовать, о житье-бытье расспрашивать. Всю ночь за разговорами они провели, а наутро говорит добрый молодец:

— Больно уж бедно вы, родители мои любимые, живёте. Надобно это исправить, не зря ведь я десять лет волшебству учился. Собирайся-ка, папенька, на базар, будешь коня продавать. Ты за него триста рублей проси, только смотри – узду покупателю не отдавай!

— Дык, нет у меня коня! – удивился отец. – Одна лошадка у нас в хозяйстве имеется, да и та хворая, еле ноги волочит.

Ударился тут Василий об пол и превратился в скакуна златогривого. Повёл его Иван на базар. Не успел в торговом ряду расположиться, как уже и покупатель нашёлся – старичок седенький. Осмотрел он коня, в зубы ему заглянул, по крупу похлопал и спрашивает:

— Сколько ты, крестьянин, за товар свой хочешь?

— Триста рублей! – отвечает Василий.

— По рукам!

Отдал старичок продавцу деньги, только хотел жеребца под уздцы взять, а мужик как закричит:

— Нет! Узда не продаётся!

— Это как так? – возмутился покупатель.

Стали они спорить да кричать, пока на шум жандарм не явился.

— В чём дело? – спрашивает полицейский строго.

— Да вот, купил я коня за триста рублей, а продавец мне узду давать не желает!

— Это где же такое видано? – удивился жандарм и приказал отдать покупателю жеребца вместе с уздой.

Оседлал старичок коня, словно молодой, и прочь умчался. А Иван голову повесил да домой поплёлся – денег-то он много получил, только дитяtko родное потерял.

Старик тем временем до леса доскакал, спешился, оземь ударился и прекратился в колдуна Калистрата.

— Ну что, – говорит он коню, – провести меня хотел? Отцу подсказку дал? Больше тебе от меня не уйти!

Снова волшебник жеребца оседлал и помчался в лесную чащу к сестре своей Клариссе. Как добрался до места, завёл скакуна в конюшню, а вместо корма поставил перед ним котелок с горячими углями. Потом в избу вошёл, о том, о сём, с сестрицей погово-

рил, поел-попил да спать завалился. А Кларисса пошла перед сном лошадям сена задать. Смотрит: из пасти того коня, на котором брат прискакал, дым валит. Оседлала она жеребца да на реку помчалась. Только до воды добрались, как конь в воду сиганул, ершом юрким обернулся, только его и видели.

Наутро проснулся Калистрат, а скакуна как не бывало.

— Где мой жеребец? – закричал колдун грозно.

Рассказала ему сестра, что конь в ерша превратился да в водной глади скрылся. Кинулся волшебник к реке, на берегу о песок ударился, щукой зубастой обернулся да в погоню за учеником своим поплыл. Только Василий не промах – махнул он плавником, ударил по воде хвостом, и уснула щука крепким сном. Подхватило её течением да унесло вниз по реке.

А ёрш поплыл себе дальше. Плыл он так, плыл, пока не добрался до того царства, где государь Агафон с дочкой своей Анастасией Прекрасной жил. Видит Василий, что служанки царские за водой пришли, обернулся колечком жемчужным, на берег выкатился и лежит себе на песочке, посверкивает. Взяла одна девушка тот перстенёк да царевне принесла. Больно уж то колечко Анастасии Прекрасной понравилось – как надела она его на пальчик, так и не снимала. А вечером только собралась красавица спать ложиться, как перстенёк с пальца её соскочил, об пол ударился, добрым молодцем обернулся. Испугалась царевна, прошептала еле слышно:

— Ты кто такой?

— Я – Василий, крестьянский сын. Десять лет я у колдуна Калистрата волшебству учился, насилу от него вырвался. Гоняется он теперь за мной по белому свету, к себе вернуть хочет. Только я того не желаю: мечтаю жениться да с семьёй своей жить, а не колдуну служить. Больно уж ты мне понравилась, выходи за меня замуж!

А добрый молодец красной девице тоже приглянулся, только не может она женой его стать:

— Ни за что меня батюшка простолюдину в жёны не отдаст. Так что не бывать нашему счастью.

— Ну, это мы ещё посмотрим! – ответил Василий и поцеловал царевну в щёчку алую.

До утра они при свечах просидели, о жизни своей друг другу рассказывали. А наутро снова крестьянский сын колечком жемчужным обернулся, царевна его на пальчик надела да целый день исподтишка любовалась. Ночью перстенёк опять в Василия превратился да до утра с царевной проворковал.

И сколько бы ещё так продолжалось, никому не ведомо, если бы не пробудилась щука зубастая ото сна крепкого да не приплыла бы в царство Агафона. Выбралась она на

речной песок, о берег ударились, человеческий облик приняла. Стал Калистрат думать, как бы ему ученика себе вернуть и решил его с любимой разлучить. Напустил колдун на Анастасию Прекрасную болезнь неизлечимую, стала царевна день ото дня слабеть. Тает на глазах, словно свечка, и никто понять не может, что за хворь её съедает. Пообещал тогда Агафон тому, кто дочь его вылечит, в жёны её отдать да полцарства в придачу подарить. Какие только лекари да знахари девицу-красавицу от болезни неизвестной избавить пытались, только ничего у них не получалось. Явился тогда Калистрат к царю и говорит:

— Я могу Анастасию Прекрасную вылечить. Не нужны мне твои богатства, и жениться я не собираюсь. Одного желаю – прикажи царевне, как поправится, колечко жемчужное мне отдать.

— Всё будет, как ты хочешь! – пообещал Агафон. – Только сделай так, чтобы дочка моя снова здорова была!

Отвёли слуги Калистрата к царевне в опочивальню, а она уж почти не дышит. Всю ночь волшебник колдовал, заклинания читал, и наутро Анастасия Прекрасная вышла из спальни здоровая, словно и не хворала. Говорит ей тогда отец:

— Доченька моя любимая, вылечил тебя колдун Калистрат, только не хочет он никакой награды кроме того колечко жемчужного, что на пальчик твой надето. Отдай ему перстенёк, а я тебе новый куплю, во сто крат краше этого!

Заплакала Анастасия Прекрасная, в комнату свою убежала, заперлась, никого пускает. Не знает царевна, что ей делать: лекаря за избавление от хвори отблагодарить надобно, а с колечком любимым расставаться ой как не хочется! Тут соскользнул перстенёк с её пальца, об пол ударился, добрым молодцем обернулся:

— Не расстраивайся, – говорит Василий. – Мы с тобой колдуна перехитрим! Когда станешь Калистрату колечко отдавать, урони его якобы случайно на пол, оно на мелкие жемчужинки и рассыплется. Ты на один камешек наступи да стой на нём, словно не заметила.

Так Анастасия Прекрасная и сделала. Стала она колечко с пальца снимать да на пол его незаметно бросила. Рассыпался перстенёк на мелкие жемчужинки, а царская дочка на одну наступила и стоит на ней, как ни в чем не бывало. Ударился тогда колдун об пол, превратился в петуха, бросился камешки драгоценные клевать. Тут царевна ногу приподняла, а из-под неё жемчужинка выкатилась да в Василия превратилась. Схватил добрый молодец петуха за хвост и говорит:

— Ну что, Калистрат, сам государю про свои проделки расскажешь или на суп тебя пустить?

Захлопал петух крыльями, закукарекал:

— Ку-ка-ре-ку, царь-батюшка! Прости ты меня, Христа ради! Это я на дочку твою болезнь напустил, чтобы потом вылечить её да Василия себе вернуть. Только вижу я, что ученик своего учителя превзошёл. Не буду я больше ему мешать, пусть живёт себе, как знает.

Отпустил тогда добрый молодец петуха, тот вмиг на окошко вспорхнул да улетел, словно его и не было. А Василий с Анастасией Прекрасной в ноги царю кинулись, стали родительского благословения просить. Понял Агафон, что молодые любят друг друга, не стал их счастьем мешать, разрешил свадьбу сыграть. Привезли во дворец родителей жениха, а потом закатили пир на весь мир. Три дня народ в том царстве пил да гулял, а про колдуна Калистрата никто больше и не вспоминал.